

спросить, существует он или нет. Но такая постановка вопроса совсем не затрагивает собственной проблемы ценности. Для ценности как ценности вопрос о ее существовании лишен всякого смысла. Проблема ценности есть проблема «значимости» (Geltung) ценности, и этот вопрос ни в коем случае не совпадает с вопросом о существовании акта оценки» [4].

В связи с видоизменением прежних социально-нравственных стереотипов и ценностей и формированием новых, иногда противоречащих прежним, разрастается внутренний конфликт, ведущий к дезадаптации личности. Решение проблемы деструктивных состояний, являющихся следствием дезадаптивного поведения, одинаково важно как для отдельной личности, представляющей нам уникальной на любом возрастном этапе, так и для образовательной системы в целом, способной и призванной регулировать и корректировать различные аспекты психической деятельности субъекта, в том числе и систему ценностей. «Убеждения и ценности не даны личности в готовом виде, не приняты ею от общества пассивно, они являются результатом усилий и интеллекту-

альных достижений в процессе бесконечного жизненного экспериментирования. Именно поэтому необходимо «вращивание» таких ценностей, при наличии которых человек мог бы отказать от социальной маски и обнажить свои подлинные потребности, которые будут способствовать его развитию» [1].

Динамику формирования субъективной системы ценностей можно рассмотреть на примере студентов-психологов в условиях пролонгированного 10-месячного тренинга. Но для этого требуется не только содержательно проанализировать основные понятия, описывающие систему ценностей, ценностных ориентаций, определить факторы, влияющие на устойчивость и изменчивость элементов данной системы, найти возможность системно представить эти понятия в их диалектическом развитии. Необходимо по-новому осветить главную практическую проблему современной психологической науки – помочь человеку в конкретной социокультурной ситуации продуктивно прожить собственную жизнь, опираясь на новый опыт, полученный в результате тренинга личностного роста.

Литература

1. Вязникова Л.Ф. Ценности в образовании: выбор пути развития // Психологическая наука и образование. М., 2002. № 4.
2. Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991.
3. Морозин В.Г. Ценностно-потребностная сфера личности. Томск, 2003.
4. Риккерт Г. Ценность и действительность. М., 2004.

А.А. Калюжный

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМИДЖА

Актыбинский государственный университет им. К. Жубанова, Казахстан

В последние годы в связи с быстрым развитием рыночных и демократических отношений в стране значительная часть населения все активнее включается в различные сферы экономической, политической и общественной деятельности, где необходима максимальная реализация творческих способностей и деловых качеств личности. Однако эти способности и качества дают наибольший эффект лишь при наличии должного имиджа, то есть того положительного представления, которое в глазах окружающих человек создает о себе сам и которое выступает как внешнее отражение его личности и показатель чисто человеческих качеств. Об имидже и его роли во всех областях жизнедеятельности современного специалиста в последнее время говорят и пишут все чаще и серьезнее. Необходимость

обладания им становится все более очевидной. Эффективное решение названной задачи предполагает постижение тех психологических проблем, которые, прежде всего, определяют исследования особенностей познания людьми друг друга.

Рассмотрение содержания работ, относящихся к психологии познания людьми друг друга, выполненных известными отечественными и зарубежными психологами в последнее время, позволяет четко увидеть определенные тенденции, характеризующие развитие этого направления. Опираясь на теорию формирования человека как субъекта труда, познания и общения, развития личности в процессе деятельности и общения, проанализируем основные положения процесса познания человека человеком с учетом его возрастных, индивидуаль-

ных и профессиональных особенностей. Теоретические основы этого процесса нашли наиболее полное отражение, в первую очередь, в трудах таких известных отечественных психологов, как К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн и многих других.

К.А. Абульханова-Славская, раскрывая особенности развития личности в процессе деятельности и общения, особо подчеркивает, что становление личности субъектом деятельности происходит не только в процессе овладения ею общественно-историческими формами деятельности, не только в ее осуществлении на общественно необходимом нормативном уровне, но и в организации деятельности и своей активности. Организация личностью своей активности сводится к ее мобилизации, согласованию с требованиями деятельности, сопряжению с активностью других людей. Эти моменты составляют важнейшую характеристику личности как субъекта деятельности. Они выявляют личностный способ регуляции деятельности, психологические качества, необходимые для ее осуществления [1, с. 304–305].

Далее К.А. Абульханова-Славская обращает внимание на то, что «личность не просто является субъектом труда, но и осознает себя таковой на основе соответствующего общественного отношения. Последнее конкретизируется в способе организации общественных задач и постановки их перед людьми» [2, с. 227].

Иными словами, формирование высоких общественных мотивов осуществляется под влиянием и отдельных людей, и психологического климата в коллективе, и типа отношений людей, и характера организации общественных задач. Поэтому человек, ставящий в жизни свои проблемы и принципы, не ждет, совпадут ли его установки, отношения, ожидания с тем, чего потребуют от него или подарит ему жизнь, а сам идет навстречу, иногда наперекор им, и этим встречным движением отвоевывает у жизненной необходимости свою суровую свободу. По нашему глубокому убеждению, творческое отношение к действительности начинается не с проблем мышления и научного творчества, а с целостного личностного способа отношения к действительности, которое в равной мере творит и собственную жизнь, и другого человека, и самого себя.

Б.Г. Ананьев справедливо считал, что познание и взаимное воздействие людей друг на друга являются обязательными элементами любой совместной деятельности, даже если ее целью не является прямое решение задач воспитания и она всецело направлена на достижение какого-то материального результата. От того, как люди отражают и интерпретируют облик и поведение, а также оценивают

друг друга, во многом зависят характер их взаимодействия и результаты, к которым они приходят в совместной деятельности. Человек формируется как субъект познания других людей, накапливая и расширяя свой жизненный опыт, овладевая знаниями о природе, обществе, человеке и его сознании. Обязательное преломление индивидуального опыта через систему научных знаний об обществе и человеке, а также идей и образов искусства – одно из важнейших условий формирования человека как субъекта [3, с. 71–75].

Особую роль в выработке у человека общего подхода к другим людям, определении ценности личности каждого из них играют личный труд и место, занимаемое человеком в системе общественных отношений. Для достижения целей трудовой деятельности каждый из ее участников должен отвечать каким-то требованиям и обладать определенными качествами. Усваивая эти требования, человек учится искать и отмечать наличие или отсутствие этих качеств у других людей и у себя. Место человека в обществе, его роль в процессе создания материальных ценностей и усваиваемые им в связи с этим морально-эстетические нормы всегда сказываются на объективности восприятия и понимании этим человеком других людей, на том отношении, которое у него к каждому из этих людей складывается.

Далее, как нам представляется, Б.Г. Ананьев особо закономерно подчеркивает, что отражение человеком других людей нельзя рассматривать как нечто статичное, раз и навсегда данное. Развитие индивида как субъекта познания других людей проходит много фаз и этапов, которым соответствуют и глубокие изменения в структуре индивидуального сознания. Мысли, чувства и поведение человека по отношению к другим людям свидетельствуют об общем развитии личности. Именно поэтому отражение одного человека другим может развертываться на различных уровнях [3, с. 85–91].

Таким образом, по справедливому мнению Б.Г. Ананьева, взаимопонимание, формирующееся на основе накопления жизненного опыта общения, важно не только для развития мотивов и способов общения, но и для того, чтобы познать самого себя... Постоянное развитие практического знания человека человеком является важнейшим источником для развития других черт характера, в том числе отношения к самому себе» [3, с. 65].

Наиболее значимыми, на наш взгляд, применительно к особенностям познания человека человеком как отправных основ и положений социальной психологии имиджа человека являются исследования А.А. Бодалева, который считает, чтобы раскрыть процесс познания человека человеком, надо проследить особенности формирования образа че-

ловека и понятия о нем как о личности у взаимодействующего с ним индивида. Восприятие человека человеком характеризуется предметностью, которая заключается в том, что свойства облика человека отражаются в образе как принадлежащие человеку, то есть как свойства этого человека [7, с. 116].

Дела человека, его поступки, все его поведение в целом в разных обстоятельствах, являясь для окружающих его лиц источником формирования понятия о нем как о личности и объектом идейно-эмоциональных оценок, вместе с тем в конечном итоге служат показателем правильности этих понятий и оценок. Вся последующая деятельность личности, характер ее общения с людьми, ее труд являются проверкой правильности понятия, сформировавшегося об этой личности у окружающих.

Люди познают друг друга не ради праздного любопытства. К этому побуждает их жизнь в обществе, и результаты такого познания всегда в конечном счете влияют на их труд, на формирующиеся у них отношения к другим людям и к самому себе.

Далее А.А. Бодалев обращается к такому нужному аспекту формирования имиджа личности, как формирование первого впечатления о другом человеке, так как каждому человеку в повседневной жизни приходится встречать новых для себя людей. Во многих случаях обстоятельства складываются таким образом, что на основе одного только кратковременного восприятия мы бываем вынуждены оценивать этих людей и выбирать кажущийся нам наиболее разумным способ поведения и действия по отношению к каждому из них. Во всех подобных случаях мы имеем дело с первым впечатлением и со стратегией поведения на его основе.

Автор справедливо замечает, что первое впечатление формируется как при специальном намерении оценить человека с какой-то точки зрения, так и при отсутствии такого намерения. Среди факторов, определяющих характер формирующегося у нас впечатления о человеке, которого мы встречаем в своей жизни впервые, важнейшее значение имеют особенности внешнего облика и поведения человека, о котором у нас формируется мнение. Как психика является отражением действительности в целом, так одним из проявлений такого отражения оказывается и формирующееся у нас впечатление о другом человеке. Именно сам этот человек, его облик, поведение прежде всего всегда обуславливают то, что отразится в нашем впечатлении о нем [7, с. 242–243].

Хотя первое впечатление о человеке в первую очередь определяется присущими ему особенностями, а также фоном, на котором разворачивается его формирование, но то, каким оно будет – более обобщенным или более конкретным, полным или

отрывочным, положительным или отрицательным, – зависит от личности того, у кого оно формируется. Здесь действует та же закономерность, которая характеризует отражение человеком любого объекта действительности, «внешние причины действуют через посредство внутренних условий. Всякое психическое явление обусловлено в конечном счете внешними воздействиями, но любое внешнее воздействие определяет психическое явление лишь опосредованно, преломляясь через свойства, состояния и психическую деятельность личности, которая этим воздействиям подвергается.

Характеризуя первое впечатление и прослеживая особенности его формирования, следует уточнить, насколько верным и глубоким оказывается знание о человеке, возникающее у субъекта при первом его восприятии. Первые восприятия обычно дают индивиду знание об основных особенностях внешнего облика ранее незнакомого человека – об его росте, телосложении, примерном возрасте, характере оформления внешности. В первом впечатлении почти всегда находят отражение какие-то проявления экспрессии и какие-то действия человека, являющегося объектом восприятия и оценки. Тем не менее образ человека, складывающийся у индивида на основе первого впечатления, всегда содержит неточности, а оценка черт личности этого человека может оказаться поспешным обобщением [7, с. 257].

Бесспорно, в проявлениях личности, отраженных в первом впечатлении, находит выражение ее сущность, но чтобы действительно раскрыть и понять сущность, надо увидеть личность во всех ее главных связях с действительностью, то есть в труде, познании и общении. Заметим, что формирование первого впечатления почти всегда означает отнесение индивидом воспринимаемого лица к одной из групп людей в тех классификациях типов, которые сложились у него в прошлом. Последующее познание им этого человека при нормальном ходе процесса ведет к раскрытию в нем таких признаков, которые составляют своеобразие его личности и образуют его индивидуальность.

А.Н. Леонтьев, раскрывая особенности формирования личности, подчеркивает, что ситуация развития человеческого индивида обнаруживает свои особенности уже на самых первых этапах. Главная из них – это опосредованный характер связей человека с окружающим миром. Действительную основу личности составляет то особое строение целокупных деятельностей субъекта, которое возникает на определенном этапе развития его человеческих связей с миром [11, с. 166–167].

Первоначально сознание, далее отмечает А.Н. Леонтьев, существует лишь в форме психического образа, открывающего субъекту окружаю-

щий его мир, деятельность же по-прежнему остается практической, внешней. «На более позднем этапе предметом сознания становится также и деятельность: осознаются действия других людей, а через них и собственные действия субъекта. Теперь они коммуницируются, означаясь с помощью жестов или звуков речи. Это и является предпосылкой порождения внутренних действий и операций, протекающих в уме, в плане сознания. Сознание-образ становится также сознанием-деятельностью. Именно в этой своей полноте сознание и начинает казаться эмансипированным от внешней, чувственно-практической деятельности и, более того, – управляющим ею» [11, с. 170–171].

Б.Ф. Ломов особо обращает внимание на то, как личность относится к тем или иным событиям и явлениям мира, в котором она живет. В этом случае под отношением автором подразумевается не только и не столько объективная связь личности с ее окружением, но и, прежде всего, ее субъективная позиция в этом окружении. Отношение здесь включает момент оценки, выражает пристрастность личности [13, с. 107]. В ходе развития субъективных отношений формируются специфические образования: система предпочтений, мнений, вкусов, интересов. Складывается также определенная система образов, в которых с позиций данной личности, то есть субъективно и пристрастно, репрезентируются различные стороны и компоненты действительности, в которой она живет, – образ других личностей, общностей, общества в целом и т.д.

Далее автор подчеркивает, что субъективные отношения выступают в роли своего рода «костяка» субъективного мира личности. В процессе их развития формируются также определенные привычки, стереотипы поведения, способы взаимодействия с другими людьми, стиль поведения личности в целом [13, с. 109–110].

В.Н. Мясичев, анализируя связь отражения людьми друг друга, подчеркивает важность их взаимоотношения и общения, «в общении выражаются отношения человека с их различной активностью, избирательностью, положительным или отрицательным характером. Способом или формой общения и отношения является обращение человека с человеком» [15, с. 114–116]. Отношения к разным сторонам действительности у человека обычно не бывают одинаковыми, неодинаковы они и к различным людям, и это обстоятельство также, по мнению В.Н. Мясичева, не может не сказываться на характере практикуемых человеком способов обращения с людьми. Являясь объектом и результатом отношений, личность одновременно выступает в этом общении и в качестве субъекта определенных отношений, и, хотя человек может это и не осознавать, от него самого в большей мере зависит характер

поведения по отношению к нему окружающих его людей, а значит, характер его переживаний от общения с людьми и те оценки, которые он этим людям делает.

Остановившись на содержательных и формальных характеристиках оценок, которые человек дает людям, с которыми он по разным поводам взаимодействует, и на переживаниях, как правило, выражаются не только особенности тех, кто оказался объектом этих оценок и поводом для переживаний, но в них непременно и постоянно отражается личность самого оценивавшего. В этих оценках и переживаниях проявляется уровень развития человека как представителя определенной социальной группы или коллектива. В них выступают также его гражданская и психологическая позиция, зрелость, его профессия, сформированные у него нравственно-эстетические требования к людям. И вместе с тем они всегда несут печать того неповторимого пути, который прошел человек, формируясь как совершенно конкретная личность [15, с. 119–129].

Систематизируя основные социально-психологические ситуации, имеющие личностно формирующее значение, В.Н. Мясичев особо тщательно рассматривает условия, которые усиливают или ослабляют эффект психологического воздействия людей друг на друга. Так, им специально рассмотрены основные причины, которые увеличивают или ослабляют результат словесного воздействия одного человека на другого. Выступая против излишне суженного истолкования процесса общения, сводящего его лишь к речевой деятельности, В.Н. Мясичев, сопоставляя особенности, типичные для общения учителя и ученика, родителей и ребенка, начальника и подчиненного, врача и больного, и на уровне естественного эксперимента, и на уровне научного анализа будничных ситуаций общения, сумел показать, что содержательные, выразительные и действенные элементы общения в связи с обращенной к нему речью огромного множества ассоциативных связей, насыщенных более или менее осознаваемыми образами и непременно пронизанных более или менее сильными эмоциями [15, с. 378–379].

Таким образом, основная идея, которую он всегда старался подкрепить анализом фактов, взятых из жизни, заключалась в том, что такие фундаментальные потребности человека, как потребность в труде и потребность в общении, а также такие его личностные свойства, как характер и в определенной степени склонности и способности, активно проявляются и развиваются не столько в одностороннем воздействии человека на природу, на вещи и предметы, сколько в двустороннем взаимодействии людей, накладывающем неизгладимый отпечаток на все стороны формирующейся личности.

С.Л. Рубинштейн раскрыл многостороннюю связь сознания и деятельности человека. Он показал, что на основе сознания возникает принципиально иной тип регуляции деятельности, поскольку сознание отражает то, что отделено от индивида во времени и пространстве. В сознании возникает возможность моделировать обобщенный и идеальный образ действия и отражать реальный способ действия. Сознание осуществляет функции контроля и оценки, строит стратегию и тактику деятельности, выделяет принципы действия все более высокого уровня. Эти принципы возникают на основе и жизненного, и профессионального опыта личности, на основе его отношения к другим людям. Исследуя вопрос о том, как проявляются, сказываются действия человека не на результатах этих действий, а на нем самом, С.Л. Рубинштейн рассматривает превращение действий, поступков в черту характера. Не только его способности как некоторые сгустки совершенствования его деятельности, но и сам характер, то есть сердцевина личностной определенности, формируется в деятельности. Выражающееся в мотивах отношение человека к окружающему, проявляясь в действии, в его делах и поступках, через них закрепляется и, становясь привычным, переходит в относительно устойчивые черты и свойства характера [20, с. 216].

Далее известный психолог утверждает, что «личность как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя самое в своих отношениях с окружающим. Если нельзя свести личность к ее самосознанию, к «Я», то нельзя и отрывать одно от другого. Личность как «Я» – субъект сознательно присваивает себе все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки и сознательно принимает на себя за них ответственность в качестве их автора и творца» [21, с. 240].

Человек осознает свою самостоятельность, свое выделение в качестве самостоятельного субъекта из окружения лишь через свои отношения с окружающими его людьми, и он сам приходит к самосознанию, к познанию собственного Я через познание других людей.

Представление человека о самом себе, даже о собственных своих психических свойствах и качествах, далеко не всегда адекватно их отражает; мотивы, которые человек выдвигает, обосновывая перед другими людьми и перед самим собой свое поведение, даже и тогда, когда он стремится правильно осознать свои побуждения и субъективно вполне искренен, далеко не всегда объективно отражают его побуждения, реально определяющие его действия.

В заключение Л.С. Рубинштейн верно, как нам представляется, выделяет, что самосознание не

дано непосредственно в переживаниях, оно является результатом познания, для которого требуется осознание реальной обусловленности своих переживаний. Оно может быть более или менее адекватно. Самосознание, включая то или иное отношение к себе, тесно связано с самооценкой. Самооценка человека существенно обусловлена мировоззрением, определяющим нормы оценки. Самосознание – это не изначальная данность, присущая человеку, а продукт развития. В ходе этого развития, по мере того как человек приобретает жизненный опыт, перед ним не только открываются все новые стороны бытия, но и происходит глубокое переосмысление жизни. Этот процесс ее переосмысления, проходящий через всю жизнь человека, образует самое сокровенное и основное содержание его внутреннего существа, определяющее мотивы его действий и внутренний смысл тех задач, которые он решает в жизни [21, с. 243–244].

Дальнейшее развитие теоретико-методологических аспектов исследования личности и особенностей ее развития применительно к онтологии и генезису имиджа как социального явления и его познания мы находим в работах известных современных психологов Г.М. Андреевой, А.Г. Асмолова, А.В. Брушлинского, А.В. Петровского, В.А. Петровского, В.И. Слободчикова и других.

Познание личности уже социально по своему происхождению, и, как точно определяет Г.М. Андреева, «знания о социальном мире возникают лишь при условии взаимодействия людей, их общения между собой: даже простейшая форма социального знания – построение образа другого человека – уже возможна лишь при элементарном взаимодействии» [6, с. 47].

При происхождении социального познания большое значение имеет конкретная культурная среда, которая воспринимается человеком в процессе социализации. Язык как инструмент освоения социального мира выступает также в качестве одного из доказательств социального происхождения познания. Социальное происхождение социального познания помогает не только понять человека и его взаимодействия с другими людьми, но и понять мир, в котором эти взаимодействия осуществляются [4, с. 48–49].

В психологии социального познания принято фиксировать три ряда «ожиданий», которые включаются в процесс познания социального мира каждым конкретным субъектом: общий ряд ожиданий, которые порождены данной культурой, данным типом общества; ожидания, возникающие на основе предшествующего знания о какой-либо конкретной группе (нации, профессии, социальном классе); ожидания о поведении конкретной личности, которая выступает объектом познания [4, с. 48–49].

Таким образом, отмечается, что всякое познание и есть ментальная реконструкция того, что существует на самом деле. Эта реконструкция осуществляется субъектом на основе его опыта, потребностей, намерений. Только при включении личности в познавательный процесс можно понять, как люди могут познать одну и ту же вещь, если каждый конструирует ее образ индивидуально. Социальное познание, возникая в ходе взаимодействия, предполагает обязательный коммуникативный процесс, то есть процесс постоянного обмена информацией. Образ социального познания вырабатывается сообществом, но вместе с тем люди различны, и поэтому каждый демонстрирует свой стиль социального познания.

В самом общем плане следует сказать, что восприятие другого человека означает восприятие его внешних признаков, соотнесение их с личностными характеристиками воспринимаемого индивида и интерпретацию на этой основе его поступков.

Представление о другом человеке тесно связано с уровнем собственного самосознания. Связь эта, как отмечает Г.М. Андреева, двоякая: с одной стороны, богатство представлений о другом человеке, с другой стороны, чем более полно раскрывается другой человек, тем более полным становится и представление о самом себе [5, с. 120–121].

Еще Л.С. Выготский писал, что «личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она представляет собой для других». Если применить это рассуждение к конкретной ситуации общения, то можно сказать, что представление о себе через представление о другом формируется обязательно при условии, что этот «другой» дан не абстрактно, а в рамках достаточно широкой социальной деятельности, в которую включено взаимодействие с ним. Индивид соотносит себя с другим не вообще, а, прежде всего, преломляя это соотношение в разработке совместных решений. В ходе познания другого человека одновременно осуществляется несколько процессов: и эмоциональная оценка этого другого, и попытка понять строй его поступков, и основанная на этом стратегия изменения его поведения, и построение стратегии своего собственного поведения [10, с. 120–121].

А.Г. Асмолов, рассматривая особенности индивидуальности личности и ее жизненный путь, замечает, что обычно, изучая личность как субъект деятельности, исследуют то, как личность преобразует, творит предметную действительность, в том числе и самого себя, вступая в активное отношение к своему опыту, к своим потенциальным мотивам, к своему характеру, способностям и продуктам своей деятельности. В целом же под индивидуальностью личности автором понимается «совокупность смысловых отношений и установок человека в

мире, которые присваиваются в ходе жизни в обществе, обеспечивают ориентировку в иерархии ценностей и владение поведением в ситуации борьбы мотивов; воплощаются через деятельность и общение в продуктах культуры, других людях, себе самом ради продолжения существования образа жизни, являющегося ценностью для данного человека [6, с. 311].

А.В. Брушлинский, выдающийся психолог современности, изучая психическую жизнь людей всегда в неразрывном единстве природного и социального, подчеркивал, что «целостность, единство и системность именно так понимаемой общей психологии обеспечиваются, прежде всего, ее онтологией. Онтологическим исходным основанием этой науки является ее объект – человек, он объективно выступает и изучается в системе бесконечно многообразных противоречивых качеств. Важнейшее из них – быть субъектом, то есть творцом своей истории, вершителем собственного жизненного пути, дела делателем» [9, с. 49].

Данные постулаты нашли дальнейшее обобщение и систематизацию в работах А.В. Петровского и В.А. Петровского.

А.В. Петровский утверждает, что, запечатлевая себя в других членах общества, человек упрочивает свое существование. «Обеспечивая посредством активного участия в деятельности свое «инобытие» в других людях, индивид объективно формирует содержание своей потребности в персонализации. Объективно последняя может выступать в мотивации достижения, притязаний на внимание, славу, дружбу, уважение, положение лидера и может быть или не быть отрефлектирована, осознана» [19, с. 358]. Потребность индивида быть личностью становится условием формирования у других людей способности видеть в нем личность, жизненно необходимую для поддержания единства, общности, преемственности, передачи способов и результатов деятельности и установления доверия друг к другу, без чего трудно надеяться на успех общего дела.

Потребность быть личностью, потребность в персонализации обеспечивает активность включения индивида в систему социальных связей, в практику и вместе с тем оказывается детерминированной этими социальными связями. Стремясь включить свое «Я» в сознание, чувства и волю других посредством активного участия в совместной деятельности, приобщая их к своим интересам и желаниям, человек, получив в порядке обратной связи информацию об успехе, удовлетворяет тем самым потребность персонализации. Однако, как справедливо утверждают А.В. Петровский и В.А. Петровский, удовлетворение потребности порождает новую потребность более высокого порядка. Этот процесс

не является окончанным. Он продолжается либо в расширении объектов персонализации, в появлении новых и новых индивидов, в которых запечатлевается данный субъект, либо в углублении самого процесса, то есть в усилении его присутствия в жизни и деятельности других людей [19, с. 359].

Итак, это означает, что таким образом выделяя себя как индивидуальность, добиваясь дифференциальной оценки себя как личности, человек полагает себя в общности как необходимое условие ее существования, поскольку он производит всеобщий результат, что позволяет сохранять ее как целое. Потребность быть личностью возникает на основе социально-генерированной возможности осуществления соответствующих деяний – способности быть личностью. Эта способность есть индивидуализированное воплощение глубоко воспринятых индивидом предметно-социальных норм, эффектов идеальной представленности в нем других людей, а также его собственных «надситуативных» выходов. Как и всякая способность, она прежде всего дана субъекту в своей исключительности как индивидуальное, выделяющее его среди окружающих и в известном смысле противопоставляющее его другим людям, как возможность передать, адресовать им свою неповторимость, особенность, непохожесть.

В.И. Слободчиков, изучая психологическое образование личности, замечает, что человек как личность заявляет о себе в том случае, если он самостоятельно выбирает и планирует ответственное поведение, принимает решение на совершение действий, которые получают социальную оценку, заранее принимает на себя ответственность за последствия этих действий. Личностное поведение человека всегда оценивается с точки зрения существующей морали. Поэтому личность – это моральная категория. Человек оценивается с позиций, принятых в данном обществе, социуме, группе цен-

ностей, норм и эталонов взаимоотношений: так принято поступать, а так не принято в данном сообществе. Усвоение этих правил формирует моральность личности. Моральность личности отличается от ее нравственности. Моральность в первую очередь предполагает ориентацию на частные, исторические конкретные оценки других, сообщества. Нравственность – ориентация на самостоятельно принятые абсолютные принципы и ценности [22, с. 351].

Таким образом, отмечая существование значительных различий в точности первого впечатления об одном и том же человеке у разных людей, необходимо еще и еще раз подчеркнуть, что эта точность связана не только с возможностями лица, выступающего в роли субъекта познания, но и с особенностями оцениваемого по первому впечатлению человека. Бесспорно, в проявлениях личности находит выражение ее сущность, но чтобы действительно раскрыть и понять эту сущность, надо увидеть личность во всех ее главных связях с действительностью, то есть в труде, познании и общении.

Как видно из изложенного, познание людьми друг друга является обязательной стороной их взаимодействия и условием регулирования каждым из них своего поведения в соответствии с обстоятельствами и решаемыми задачами. Образы восприятия, представления и формирующиеся у человека понятия о других людях, концентрируя в себе информацию об этих людях, дают ему возможность действовать по отношению к каждому из них целесообразно. Хотя знание человеком самого себя всегда образуется на основе многократных сопоставлений и сравнений себя с другими людьми, оно, возникнув и постоянно развиваясь, в свою очередь влияет на формирование знаний о других людях, на оценку их, на отношение к ним как составляющие его имидж.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Личность в процессе деятельности и общения // Психология личности: Т. 2. Хрестоматия. Самара, 2002.
2. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.
4. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для высших учебных заведений. М., 1997.
5. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2001.
6. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. М., 1990.
7. Бодалев А.А. Личность и общение. М., 1983.
8. Бодалев А.А. История разработки проблемы познания людьми друг друга в СССР – России // Имиджелогия-2004: состояние, направления, проблемы: Материалы Второго Международного симпозиума по имиджелогии. М., 2004.
9. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. В.В. Знаков. М.; СПб., 2003.
10. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. Т. 3. М., 1983.
11. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: Т. 2. М., 1983.
12. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

13. Ломов Б.Ф. Направленность личности. Субъективные отношения личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликов. СПб., 2000.
14. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М., 1991.
15. Мясищев В.Н. О взаимосвязи общения, отношения и отражения как проблеме общей и социальной психологии // Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развитие контактов между людьми. Л., 1970.
16. Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. Психические особенности человека: Т.1. Л., 1957.
17. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960.
18. Петровский А.В. Потребность «быть личностью» // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликов. СПб., 2000.
19. Петровский А.В., Петровский В.А. Индивид и его потребность быть личностью // Психология личности: Хрестоматия. Т. 2. Самара, 2002.
20. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1998.
21. Рубинштейн С.Л. Самосознание личности и ее жизненный путь // Психология личности: Хрестоматия. Т. 2. Самара, 2002.
22. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учебное пособие для вузов. М., 1995.

И.Л. Шелехов

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИНСКОЙ ФУНКЦИИ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Томский государственный педагогический университет

В Российской Федерации с 90-х годов XX в. продолжает увеличиваться число бездетных гражданских браков и неполных семей [1]. Отмечается тенденция к росту девиантных форм материнского поведения [2]. По данным современных авторов, прогнозируются обострение демографических проблем, связанных с падением рождаемости, рост количественных показателей социального сиротства и распространенности девиантных форм материнского поведения [2–4].

Современные исследования свидетельствуют об изменении отношения к материнству в сознании женщин [4–7]; а также указывают на отсутствие связи между количеством детей в семье, особенностями реализации женщиной материнской функции и материальным достатком [8–12].

Психология материнства недостаточно изучена отечественной наукой [3, 4, 7]. Актуальность психологического изучения материнства продиктована противоречием между остротой проблем, связанных со значительным числом распадающихся семей, увеличением числа социальных сирот, ростом случаев жестокого обращения с ребенком и неразработанностью программ психологической и социальной помощи семье, и в первую очередь – женщине-матери [13–16].

В связи с этим актуальными являются исследования, направленные на выявление закономерностей формирования и реализации материнской функции в современных условиях [4, 8, 9, 11, 12]. Кроме того, перед психологами стоит задача своевре-

менной коррекции девиантных форм материнского поведения. Эта задача требует раннего выявления отклонений в материнском поведении, понимания их причин и изучения закономерностей их формирования [15, 16]. Возрастание психологической и социальной актуальности проблемы обусловлено рядом факторов, одним из которых является недостаточность информации о влиянии личностных особенностей и родительских установок на формирование материнской функции.

Целью данного исследования являлось определение характера влияния личностных особенностей (типа акцентуации личностных черт, системы ценностей) и родительских установок беременных женщин на формирование материнской функции с последующей разработкой комплексных дифференцированных психокоррекционных программ.

В процессе исследования была выдвинута следующая гипотеза: на формирование у беременных женщин материнской функции влияют личностные особенности (тип акцентуации личностных черт, система ценностей) и родительские установки. В случае наличия внутриличностного невротического конфликта, вызванного конкурированием ценностей или противоречием между родительскими установками женщины и требованиями социума, возможно возникновение эмоциональных нарушений в период беременности с последующим формированием девиантных форм материнского поведения.

Методологической основой исследования являются структурно-уровневый подход, предложен-